
ВЫДАЮЩИЕСЯ КРИМИНОЛОГИ РОССИИ

DISTINGUISHED CRIMINOLOGISTS OF RUSSIA

УДК 343.9

DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(1).166-172

ПОРТРЕТ УЧЕНОГО В СВЕТЕ СИНЕРГЕТИКИ

Т.П. Будякова, В.Л. Горичева

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

15 апреля 2018 г.

Дата принятия в печать

10 февраля 2020 г.

Дата онлайн-размещения

28 февраля 2020 г.

Ключевые слова

Синергетика; синергия; личность ученого; преступность; случайный преступник; толерантность к неопределенности; поощрительные нормы; Ю.В. Голик

Аннотация. Статья посвящена выдающемуся российскому криминологу Юрию Владимировичу Голику. Ю.В. Голик, как человек творческий, еще в начале своей научной карьеры обратил внимание на одно из направлений современной мировой науки — синергетику. Синергетический подход означает принципиально новый взгляд на развитие природы и общества в отличие от классических парадигм в науке. Молодого ученого привлек междисциплинарный характер синергетики. Позднее в своей работе «Синергетика и преступность» он выделил основные параметры синергетического подхода, важные для криминологии: взаимодействие, порождающее новое качество, самоорганизация систем открытого типа с нелинейными обратными связями, в том числе понимание преступности в свете синергетического подхода как открытой самоорганизующейся системы, и др. Основные этапы биографии Ю.В. Голика так или иначе опосредованно связаны с синергетическими принципами. Его дипломная работа, а затем кандидатская диссертация посвящены проблеме случайного преступника. Случайность рассматривалась автором с синергетической точки зрения как способ постижения внутренне скрытых закономерностей. Занимаясь проблемой борьбы с коррупцией, Ю.В. Голик также обратил внимание на необходимость нетрадиционных подходов как к изучению данного явления, так и к его искоренению. В монографии «Коррупция как механизм социальной деградации», написанной в соавторстве с В.И. Карасевым, делается парадоксальный вывод в духе синергетики о том, что изменение правовой реальности не только мобилизует социально организованное население на решение качественно новых глобальных задач, но и параллельно объективно способствует порождению социально опасного поведения. Такое предостережение важно для формирования адекватных средств предупреждения преступности еще на стадии замысла правовых реформ. Синергетические принципы были применены Ю.В. Голиком и при написании докторской диссертации «Позитивные стимулы в уголовном праве (понятие, содержание, перспективы)». Юрий Владимирович вынес на суд общественности такие нестандартные для уголовно-правового регулирования вопросы, как последствия позитивного стимулирования, вывод о «беспредельности» позитивного стимулирования в отличие от лимитированности негативного стимулирования и др. На фоне сомнений, высказываемых некоторыми учеными по поводу уместности синергетического подхода в общественных науках, и в частности в праве, следует отметить, что синергия Ю.В. Голика оправданно проявлялась в моменты, когда требовалось новое, нетрадиционное осмысление социальной и правовой реальности.

THE PORTRAIT OF A SCIENTIST IN THE LIGHT OF SYNERGETICS

Tatyana P. Budjakova, Vlasta L. Goricheva

Bunin Yelets State University, Yelets, the Russian Federation

Article info

Received

2018 April 15

Accepted

2020 February 10

Available online

2020 February 28

Abstract. The article is devoted to an outstanding Russian criminologist Yuri Vladimirovich Golik. Yu.V. Golik, being a creative person, drew attention to one of the trends of modern world science — synergetics — at the beginning of his scientific career. The synergetic approach means a fundamentally new view of the development of nature and society, in contrast to classical paradigms in science. The young scientist was attracted by the interdisciplinary character of synergetics. Later, in his work «Synergetics and Crime», he singled out the main parameters of the synergetic approach important for criminology: interaction that generates a new quality; self-organization of open systems with nonlinear feedbacks, including understanding of crime in the light of synergetic approach as an open self-organizing system, etc. The main stages of the life of Yu.V. Golik are indirectly related to synergistic principles in one way or another. His graduation thesis, and then his Ph.D. thesis, are devoted

© Будякова Т.П., Горичева В.Л., 2020

Keywords

Synergetics; synergy; the personality of a scientist; crime; accidental offender; tolerance to uncertainty; incentive norms; Yu.V. Golik

to the problem of an accidental criminal. Accidentality was considered by the author from a synergetic point of view as a way of comprehending internally hidden regularities. Engaging in the fight against corruption, Yu.V. Golik also draws attention to a need for non-traditional approaches, both to study it and to eradicate it. In a monograph written in co-authorship with V.I. Karasev, «Corruption as a Mechanism of Social Degradation», a paradoxical conclusion is made, in a spirit of synergetics, that a change in legal reality not only mobilizes socially-organized population to solve radically new global problems, but also objectively contributes to socially dangerous behavior. Such a warning is important for developing adequate means of crime prevention even at the stage of designing legal reforms. Synergetic principles were applied by Yu.V. Golik in his doctoral dissertation «Positive stimuli in criminal law (concept, content, prospects)». Yuriy Vladimirovich publically discussed such unusual law regulation issues as the consequences of positive incentives, the «boundlessness» of positive incentives in contrast to the limited nature of negative incentives, etc. Against the backdrop of doubts raised by some scholars about the appropriateness of the synergetic approach in social sciences and, in particular, in law, it should be noted that the synergy of Yu.V. Golik was justifiably applied in those times when a new unconventional understanding of social and legal reality was required.

Ю.В. Голик одним из первых обратил внимание на значимость синергетического подхода в криминологии и уголовном праве. В начале 80-х гг. прошлого века еще достаточно молодой ученый увидел научный потенциал в термине «синергетика» (самоорганизация сложных систем), хотя в то время о таком понятии широкая научная общественность еще не слышала. Синергетический подход использовался в западных правовых системах, но Ю.В. Голик предположил, что и в нашей стране парадигму самоорганизации можно применить, в частности, в уголовном праве, так как социальная система советского государства на то время уже давала сбой.

В самом общем виде синергетический подход означает принципиально иной взгляд на картину мира. В.Н. Сагатовский писал по этому поводу: «Полная картина любого явления включает в себя разные, вплоть до взаимоисключающих, описания, поскольку любое явление существует на пересечении различных взаимодействий, порождающих у него различные свойства» [1, с. 16]. Ю.В. Голик выделяет следующие признаки синергетического подхода, значимые для криминологии и уголовного права: 1) взаимодействие, порождающее новое качество; 2) взаимодействие порядка и хаоса; 3) группировка самых различных по происхождению явлений; 4) самоорганизация систем открытого типа с нелинейными обратными связями, в том числе понимание преступности в свете синергетического подхода как открытой самоорганизующейся системы, и т.д. [2].

В развитие идей, высказанных Ю.В. Голиком, в криминологии значимость синергетического подхода определяется как необходимость

изучения во взаимосвязи взаимоисключающих явлений «право» и «неправо», «преступность» и «непреступность». Одним из примечательных приемов синергетического подхода является изучение фактора случайности в функционировании любой системы. Отмечается, что, несмотря на кажущуюся бессмысленность изучения случайности, ее надо рассматривать как феномен, значение которого наука пока не способна объяснить, но который нужно изучать и иметь в виду [3].

По мнению Е.А. Тюгашева, интерес к синергетике «обусловлен возрастанием в условиях глобализации роли спонтанности и случайности в динамике правопорядков» [4, с. 23]. Случайность и закономерность, хаос и порядок, их взаимодействие — вариант креативного подхода к изучению реальности, законы которой не сводятся к открытым в логике правилам.

Если проанализировать основные вехи научной биографии Ю.В. Голика, то можно явно увидеть, что синергетический подход он применял в течение всей истории своей научной жизни, а его первая научная работа была связана как раз с фактором случайности.

Дипломная работа студента юридического факультета Томского государственного университета Ю.В. Голика называлась «Понятие случайного преступления». В 1981 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Личность случайного преступника: криминологические и уголовно-правовые проблемы». Автор писал, что, «изучая случайные явления, мы волей-неволей начнем постигать внутреннюю закономерность возникновения и протекания таких явлений» [5, с. 4].

Ю.В. Голик утверждал, что на момент исследования наиболее полным из определений случайного преступника являлась трактовка, данная В.Д. Филимоновым. Приведем ее, чтобы показать, насколько изначально идеологизированным был подход к данной проблеме: «Случайный преступник — это лицо, совершившее незлостное преступление в результате временного проявления несвойственной для его сознания активности пережитков прошлого, вызванного или неожиданным изменением обстановки, в которой находилось это лицо к моменту совершения преступления, или резким ухудшением условий его жизни, или их длительным неблагоприятным воздействием» [5, с. 16]. Из приведенного определения видно, что в качестве основной причины появления случайных преступников В.Д. Филимонов видел пережитки прошлого. Такое объяснение типично для понимания практически любой негативной проблемы советского времени. Совершенно очевидным с этих же позиций было полагать, что случайным можно было назвать только преступника, совершившего так называемое незлостное преступление. Ю.В. Голику удалось избежать излишней идеологизированности и выявить более существенные причины феномена случайного преступника. Он предложил считать случайным преступником «лицо с общей положительной направленностью, совершившее преступление в результате временного проявления несвойственной для него активности антиобщественных свойств, вызванного сильным воздействием на его сознание и волю обстоятельств внешнего мира» [там же, с. 26]. Главным акцентом в данном определении стала общая положительная направленность личности случайного преступника, что позволило доказать, что случайный преступник может совершить и так называемое злостное преступление, например убийство, если его воля была подавлена сильным воздействием внешних обстоятельств. Эта доктринальная установка дает возможность и теперь индивидуализировать вид и размер наказания для случайного преступника, совершившего убийство, скажем, с применением норм ст. 60 УК РФ и (или) применяя нормы правового института условного осуждения.

В личностном плане случайные преступники, по мнению автора, отличаются структурой мотивации личности: у них общественные мотивы доминируют над индивидуальными. К примеру, случайный преступник нарушает

правила дорожного движения, превышает скорость, стремясь скорее вернуться домой к семье или помочь своей организации перевыполнить план. В то время как неслучайные руководствуются корыстными мотивами — «получить побольше денег (чаще всего они совершают для этого «левые» рейсы). Причем деньги им нужны, как правило, не для дома или семьи, а для ведения разгульной жизни (посещения ресторанов, организации пьянок) или для приобретения предметов роскоши (золото, драгоценности)» [5, с. 37]. Эти выводы до сих пор имеют значение, к примеру, для оценки общественной опасности личности виновных в дорожно-транспортных происшествиях. Так, неслучайными являются преступники-мажоры, сознательно создающие опасность для участников дорожного движения, чтобы получить удовольствие от сомнительного развлечения, и лица, явно ведущие себя эгоистично после ДТП, например оценивающие повреждения своей машины вместо помощи потерпевшим. К ним принципиально в целях предупреждения подобного рода преступности нельзя применять меры, смягчающие уголовную ответственность.

Кандидатская диссертация Ю.В. Голика писалась в советский период нашего государства. Любопытен социологический портрет случайного преступника советского времени, показанный автором. Случайный преступник — это человек, работающий на государство, занимающийся общественно полезной деятельностью (служит в армии, работает или учится, пребывает на заслуженном отдыхе), имеющий восьмилетнее и выше образование, чаще всего семейный, имеет поощрения, практически не имеет взысканий, регулярно читает художественную литературу, но при этом частично социально безответственен [там же, с. 29–37]. Применительно к настоящему времени под данный портрет не подходит большое количество случайных преступников с просоциальной направленностью, но не имеющих признаков, перечисленных выше: лица с высшим образованием, в том числе кандидаты и доктора наук; не работающие женщины, занятые домашним хозяйством; временно безработные; одинокие; бизнесмены, работающие на себя, а не на государство, но не нарушающие принятых правил бизнеса, и т.д. Однако оценка любой научной работы включает в себя критерий возможности развития изучаемой проблемы в дальнейшем. Время показало, что проблема случайного преступника опосредована

социально-экономическими и политическими условиями и требует дальнейшего изучения применительно к современному этапу развития российского общества. Вместе с тем социологический портрет случайного преступника — это лишь начало, отправная точка изучения причин преступности не только данной категории лиц.

И, на наш взгляд, совсем не случайно Ю.В. Голик стал заниматься проблемой коррупции, которая, по его мнению, является одной из основных причин деградации личности в современном российском обществе. Монография, написанная им в соавторстве с В.И. Карасевым, называется «Коррупция как механизм социальной деградации». Социальная трансформация российского общества, произошедшая со времен перестройки, привела и к существенной трансформации правовой реальности. Требовались огромные усилия по осознанию новых механизмов и условий этой реальности, пониманию того, являются ли они позитивными или негативными для общественного развития страны. Авторы делают парадоксальный вывод в духе синергетики о том, что, «являясь естественным моментом процесса социальной трансформации, изменение правовой реальности несет в себе не только потенциал осознания его масштабов и мобилизации социально организованного населения на решение качественно новых глобальных задач, но и параллельно выступает объективным источником девиантного, в том числе преступного, социально опасного поведения» [6, с. 63].

К похожим выводам приходят и зарубежные криминологи. Применение принципа парадоксальности (читай: синергичности) свойственно современной мировой криминологии, поскольку иначе невозможно понять механизмы современной преступности. Так, мексиканские ученые выявили парадоксальную закономерность, согласно которой жесткие меры, применяемые полицией к правонарушителям, являются не показателем ее напряженной борьбы с преступностью, а маркером высокого уровня коррупции в ее рядах [7]. В других исследованиях также установлена парадоксальная связь: предрассудок о том, что все государственные чиновники коррумпированы, создает не установку на борьбу с коррупцией, а среду, «кормящую коррупцию» [8]. Парадоксы в борьбе с коррупцией описывают и немецкие криминологи. Так, ими было установлено, что эффективность профилактики коррупции в коммерческих и государственных компаниях не зависит от ка-

чества предлагаемых антикоррупционных программ. Любая антикоррупционная программа будет иметь или позитивный, или негативный эффект в зависимости от корпоративной культуры самой компании [9]. Таким образом, выводы авторов монографии «Коррупция как механизм социальной деградации» были подтверждены мировым научным сообществом.

В данной монографии также проявилась синергия личности Ю.В. Голика, поскольку многие вопросы предупреждения коррупции рассматриваются на стыке права и философии при объединении усилий двух ученых разных профилей — юриста и философа, что позволило получить новое качество обобщения при освещении проблемы коррупции. Синергия — основное понятие синергетики. Оно, в частности, означает «суммирующий эффект взаимодействия двух или более факторов, характеризующийся тем, что их действие существенно превосходит эффект каждого отдельного компонента в виде их простой суммы» [10, с. 15]. Коррупция авторами также понимается как механизм, интегрирующий всю гамму негативных процессов в современном российском обществе и задающий новое качество политической власти.

Философский ракурс изучения проблем современной преступности характерен практически для всех работ Ю.В. Голика в постсоветский период. Непривычность, сложность и многогранность постсоветской реальности породили необходимость прежде всего ее философского осмысления. Автор пишет: «...культурологические, этнические и многие другие основы уголовного права осознать и даже прочувствовать без серьезной философской подготовки невозможно» [11, с. 11]. Изучая философский потенциал науки, Ю.В. Голик еще более убеждается в важности синергетического подхода в современном научном познании. Он отмечает, что один из путей гармонизации уголовного права заключается в оптимальном сочетании взаимоисключающих категорий: наказание — поощрение, исполнение — освобождение [там же, с. 28], и призывает обратить внимание на подходы, нехарактерные для материализма, например теорию эмерджентности, изучающую процессы, когда появление нового качества не основано на естественных закономерностях развития природы и общества [11].

Такой ракурс исследования отражает тенденции развития современной науки в целом. К примеру, математики и естествоиспытатели

говорят о необходимости изучения логики случайности, создании науки о случайности, исследовании механизмов индетерминизма в противовес детерминизму [12; 13].

Синергетический принцип был применен Ю.В. Голиком и при написании докторской диссертации «Позитивные стимулы в уголовном праве (понятие, содержание, перспективы)» [14].

Значимость этой работы заключалась в том, что она являлась первым в уголовно-правовой науке комплексным теоретическим исследованием возможностей позитивного стимулирования в уголовном праве. Юрий Владимирович вынес на суд общественности такие нестандартные для уголовно-правового регулирования вопросы, как последствия позитивного стимулирования, вывод о «беспредельности» позитивного стимулирования в отличие от лимитированности негативного стимулирования и, следовательно, о существенно больших возможностях коррекции человеческого поведения средствами уголовного права. Внедрение в карательно-исправительную парадигму уголовного права принципов поощрения преступника в виде субъективной выгоды от его позитивного поведения, более характерных для гражданско-правового регулирования, позволило решать проблемы предупреждения преступности синергетически. Синергетический эффект был достигнут при взаимодействии парадигм разных отраслей права.

В настоящее время в рамках синергетического подхода активно используется термин «толерантность к неопределенности» [15]. В общем виде он означает наличие специфического качества личности, которое позволяет ей эффективно решать вопросы, возникающие в неопределенных, многозначных и нестандартных ситуациях. Термин был введен Э. Френкель-Брунвик и трактовался как способность справляться со сложностью окружающего мира [16; 17]. «Личность, толерантная к неопределенности, рассматривает любую неопределенную ситуацию как возможность выбора, развития, приобретения нового опыта, не испытывает деструктивной тревоги в неопределенных ситуациях, способна активно и продуктивно действовать в них». Напротив, личность, интолерантная к неопределенности, «имеет высокий уровень тревожности в ситуациях неопределенности или даже угрозы ее возникновения, даже если эта неопределенность означает развитие и позитивное изменение в будущем» [18].

В жизни Ю.В. Голика было множество ситуаций, подходящих под категорию неопределенных, из которых надо было найти достойный выход. В частности, Юрий Владимирович не скрывает, что принимал участие в событиях 1991 и 1993 гг. После объявления о роспуске Государственной Думы в 1993 г. он фактически стал персоной нон грата в столице, без работы и перспектив на будущее. Жизнь и карьеру надо было строить заново и где-то в неопределенно другом месте. Однако установка на то, что в любой проблеме можно найти позитивные моменты, а также уверенность в своем профессионализме помогли Ю.В. Голику сравнительно быстро сориентироваться в этой сложной ситуации. Он получил должность в Федеральной таможенной службе РФ, а вместе с должностью — и высокий чин генерал-майора таможенной службы. Назначению способствовали прежние заслуги Ю.В. Голика при создании нового Таможенного кодекса Российской Федерации. Синергетический эффект проявился, как всегда, неожиданно — на практике оказались востребованными знания ученого и законодателя.

Вместе с тем в современной науке высказывались сомнения в эффективности синергетики применительно к общественным наукам [19].

В правовых науках наиболее взвешенную позицию по отношению к синергетике занял Г.В. Мальцев. Он утверждал, что синергетические и классические парадигмы в праве должны дополнять друг друга. «Синергетика обращает внимание юристов на то, что случайность продуктивна и выступает генератором нового» [20, с. 105]. Ученый констатировал, что синергетика дает юристам «определенное методологическое раскрепощение юриспруденции, возможность обновления и обогащения фондов юридических знаний за счет как рационального познания, авторитет которого остается все еще прочным, так и форм дорационального и иррационального сознания» [там же, с. 106]. Вместе с тем Г.В. Мальцев подчеркивал, что этот аспект проблемы юристам еще предстоит освоить и учесть при построении, например, теорий правовой модернизации и правовых реформ. Важно при этом не переоценивать творческие, инновационные функции хаотических состояний социальных систем [20].

В этом смысле хочется подчеркнуть, что синергия Ю.В. Голика оправданно проявлялась в моменты, когда требовалось новое, нетрадиционное осмысление социальной и правовой ре-

альности. Это дало свои продуктивные результаты как в науке, так и в правотворчестве.

В основе синергетики лежат принципы креативности: соединение несоединимого, случайной подсказки в решении творческих задач, проб и ошибок и т.д. Еще в конце XX в. японские ученые обосновали, что, к примеру, в школьном образовании креативные методы должны применяться дозированно, наряду с традиционными формами обучения, а не вместо них. В России также были проведены исследования, подтвердившие выводы японских ученых о том, что традиционные методы транслирования знаний должны доминировать над креативными

методами открытия субъективно нового знания. При этом было доказано, что креативные методы обязательно должны присутствовать в современном обучении [21]. То же касается и синергетики. Ее потенциал в разумных пределах следует использовать и в правовых науках, особенно в переходные периоды развития, как это делал и делает Ю.В. Голик. Западные правоведы в этой связи также полагают, что правовые реформы не требуют оптового отказа от правовых традиций, но при этом должны быть принципиальные изменения даже в общем подходе к пониманию картины реформирования отраслей права [22].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сагатовский В.Н. *Философия развивающейся гармонии: философские основы мировоззрения*. В 3 ч. Ч. 2 : *Онтология* / В.Н. Сагатовский. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 1999. — 272 с.
2. Голик Ю.В. Синергетика и преступность / Ю.В. Голик // *Российский криминологический взгляд*. — 2006. — № 3. — С. 73–79.
3. Горшенков Г.Н. Синергетика и криминология: новые возможности системного подхода к изучению преступности / Г.Н. Горшенков // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. — 2008. — № 3 (7). — С. 47–51.
4. Тюгашев Е.А. Криминология и синергетика / Е.А. Тюгашев // *Вестник Новосибирского государственного университета*. Сер.: *Право*. — 2008. — Т. 4, № 2. — С. 23–32.
5. Голик Ю.В. *Случайный преступник* / Ю.В. Голик. — Томск : Изд-во ТГУ, 1984. — 167 с.
6. Голик Ю.В. Коррупция как механизм социальной деградации / Ю.В. Голик, В.И. Карасев. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2005. — 329 с.
7. Forné C.S. The Excessive use of Force by Mexico City Law Enforcement Agencies: Corruption, Normal Abuse and other Motives / C.S. Forné // *Mexican Law Review*. — 2016. — Vol. 9, № 1. — P. 3–21.
8. Morris S.D. Mexico's Political Culture: the Unrule of Law and Corruption as a Form of Resistance / S.D. Morris // *Mexican Law Review*. — 2011. — Vol. 3, № 2. — P. 327–342.
9. Bussmann Kai-D. Eine empirische Untersuchung zur Wirksamkeit von Anti-Korruptionsprogrammen / Kai-D. Bussmann, A. Niemeczek, M. Vockrodt // *Monatsschrift für Kriminologie und Strafrechtsreform*. — 2016. — Bd. 99, № 1. — S. 23–41.
10. Жилин Д.М. *Теория систем. Опыт построения курса* / Д.М. Жилин. — Москва : URSS, 2017. — 176 с.
11. Голик Ю.В. *Философия уголовного права: современная постановка проблемы* / Ю.В. Голик // *Философия уголовного права*. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. — С. 6–52.
12. Никитин А.В. *Закономерность случайности* / А.В. Никитин. — URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001d/2053-nik.pdf>.
13. Чайковский Ю.В. *О природе случайности* / Ю.В. Чайковский — Москва : Изд-во Ин-та истории естествознания и техники РАН, 2004. — 280 с.
14. Голик Ю.В. *Позитивные стимулы в уголовном праве (понятие, содержание, перспективы)* : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Ю.В. Голик. — Москва, 1994. — 56 с.
15. Furnham A. Tolerance of Ambiguity: A Review of the Concept, its Measurement and Applications / A. Furnham, T. Ribchester // *Current Psychology*. — 1995. — Vol. 14, iss. 3. — P. 179–199.
16. Frenkel-Brunswik E. Intolerance of Ambiguity as an Emotional and Perceptual Personality Variable / E. Frenkel-Brunswik // *Journal of Personality*. — 1949. — Vol. 18. — P. 108–143.
17. Frenkel-Brunswik E. *Personality Theory and Perception* / E. Frenkel-Brunswik // *Perception: An Approach to Personality* / ed. R. Blake, G. Ramsey. — New York : Oxford Univ. Press, 1951. — P. 356–419.
18. Осин Е.А. *Факторная структура русскоязычной версии шкалы общей толерантности к неопределенности* Д. Малекина / Е.А. Осин // *Психологическая диагностика*. — 2010. — № 2. — С. 65–86.
19. Мальцева Н.Н. *Становление и методологические проблемы синергетического подхода* / Н.Н. Мальцева // *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. Сер.: *Философия. Социология. Право*. — 2009. — Т. 7, № 2 (57). — С. 173–182.
20. Мальцев Г.В. *Социальные основания права* / Г.В. Мальцев. — Москва : Норма, 2011. — 800 с.
21. *Психологические особенности развития творческих способностей ребенка* : материалы науч.-практ. конф., Челябинск, 30 марта — 3 апр. 1992 г. В 2 ч. Ч. 2 / под ред. Ю.С. Багимова, З.А. Шакуровой, Л.Г. Матвеевой. — Челябинск : Изд-во ЧГУ, 1992. — 120 с.
22. Shiner R.A. Theorizing Criminal Law Reform / R.A. Shiner // *Criminal Law and Philosophy*. — 2009. — Vol. 3, № 2. — P. 167–186.

REFERENCES

1. Sagatovskii V.N. *Filosofiya razvivayushcheysya garmonii: filosofskie osnovy mirovozzreniya* [The Philosophy of Developing Harmony: Philosophical Foundations of Worldview]. Saint Petersburg State University Publ., 1999. Pt. 2. 272 p.

2. Golic U.V. Synergy and Criminality. *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad = Russian Criminological Outlook*, 2006, no. 3, pp. 73–79. (In Russian).
3. Gorshenkov G.N. Synergetics and Criminology: New Possibilities of the System Approach to the Study of Criminality. *Bi-znes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta = Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd business institute*, 2008, no. 3 (7), pp. 47–51. (In Russian).
4. Tyugashev E.A. Criminology and Synergy. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Law*, 2008, vol. 4, no. 2, pp. 23–32. (In Russian).
5. Golik Yu.V. *Sluchainyi prestupnik [Casual Criminal]*. Tomsk State University Publ., 1984. 167 p.
6. Golik Yu.V., Karasev V.I. *Korrupsiya kak mekhanizm sotsial'noi degradatsii [Corruption as a Mechanism of Social Degradation]*. Saint Petersburg, Juridicheskii Tsentr Press Publ., 2005. 329 p.
7. Forné C.S. The Excessive use of Force by Mexico City Law Enforcement Agencies: Corruption, Normal Abuse and other Motives. *Mexican Law Review*, 2016, vol. 9, no. 1, pp. 3–21.
8. Morris S.D. Mexico's Political Culture: the Unrule of Law and Corruption as a Form of Resistance. *Mexican Law Review*, 2011, vol. 3, no. 2, pp. 327–342.
9. Bussmann Kai-D., Niemeczek A., Vockrodt M. Eine empirische Untersuchung zur Wirksamkeit von Anti-Korruptionsprogrammen. *Monatsschrift für Kriminologie und Strafrechtsreform*, 2016, Bd. 99, Nr. 1, S. 23–41. (In German).
10. Zhilin D.M. *Teoriya sistem. Opyt postroeniya kursa [System Theory. Course Building Experience]*. Moscow, URSS Publ., 2017. 176 p.
11. Golik Yu.V. Philosophy of Criminal Law: a modern problem statement. *Filosofiya ugovnogo prava [Philosophy of Criminal Law]*. Saint Petersburg, Juridicheskii Tsentr Press Publ., 2004, pp. 6–52. (In Russian).
12. Nikitin A.V. *Zakonomernost' sluchainosti [The Regularity of Accidentality]*. Available at: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001d/2053-nik.pdf>. (In Russian).
13. Chaikovskii Yu.V. *O prirode sluchainosti [On the Nature of Accidentality]*. Moscow, Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences Publ., 2004. 280 p.
14. Golik Yu.V. *Pozitivnye stimuly v ugovnom prave (ponyatie, sodержание, perspektivy). Avtoref. Dokt. Diss. [Positive incentives in criminal law (concept, content, prospects). Doct. Diss. Thesis]*. Moscow, 1994. 56 p.
15. Furnham A., Ribchester T. Tolerance of Ambiguity: A Review of the Concept, its Measurement and Applications. *Current Psychology*, 1995, vol. 14, iss. 3, pp. 179–199.
16. Frenkel-Brunswik E. Intolerance of Ambiguity as an Emotional and Perceptual Personality Variable. *Journal of Personality*, 1949, vol. 18, pp. 108–143.
17. Frenkel-Brunswik E. Personality Theory and Perception. In Blake R., Ramsey G. (eds.). *Perception: An Approach to Personality*. New York, Oxford University Press, 1951, pp. 356–419.
18. Osin E.A. Factor structure of the Russian version of the scale of tolerance of ambiguity by D. McLain. *Psikhologicheskaya diagnostika = Psychological Diagnostics*, 2010, no. 2, pp. 65–86. (In Russian).
19. Maltseva N.N. The Rise and Methodological Problems of Synergetic Approach. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo = Scientific Bulletin of Belgorod State University. Philosophy. Sociology. Law*, 2009, vol. 7, no. 2 (57), pp. 173–182. (In Russian).
20. Maltsev G.V. *Sotsial'nye osnovaniya prava [Social Basis of Law]*. Moscow, Norma Publ., 2007. 800 p.
21. Bagimov Yu.S., Shakurova Z.A., Matveeva L.G. (eds.). *Psikhologicheskie osobennosti razvitiya tvorcheskikh sposobnostei rebenka. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii, Chelyabinsk, 30 marta — 3 aprelya 1992 g. [Psychological specifics of the development of a child's creative abilities. Materials of Research Conference, Chelyabinsk, March 30 — April 3, 1992]*. Chelyabinsk State Technical University Publ., 1992. Pt. 2. 120 p.
22. Shiner R.A. Theorizing Criminal Law Reform. *Criminal Law and Philosophy*, 2009, vol. 3, no. 2, pp. 167–186.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Будякова Татьяна Петровна — профессор кафедры педагогики и психологии Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, кандидат психологических наук, доцент, г. Елец, Российская Федерация; e-mail: budyakovaelez@mail.ru.

Горичева Власти Леонидовна — директор Института права и экономики Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, кандидат юридических наук, доцент, г. Елец, Российская Федерация; e-mail: vlasta@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Будякова Т.П. Портрет ученого в свете синергетики / Т.П. Будякова, В.Л. Горичева. — DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(1).166-172 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 1. — С. 166–172.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Budjakova, Tatyana P. — Professor, Chair of Psychology and Pedagogy, Bunin Yelets State University, Ph.D. in Psychology, Ass. Professor, Yelets, the Russian Federation; e-mail: budyakovaelez@mail.ru.

Goricheva, Vlasta L. — Director, Institute of Law and Economics, Bunin Yelets State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Yelets, the Russian Federation; e-mail: vlasta@mail.ru.

FOR CITATION

Budjakova T.P., Goricheva V.L. The portrait of a scientist in the light of synergetics. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 1, pp. 166–172. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(1).166-172. (In Russian).